Пути совершенствования управления экономикой за счет использования цифровых финансовых активов

Ways to improve economic management through the use of digital financial assets

УДК 336
Получено: 26.06.2020 Одобрено: 17.07.2020 Опубликовано: 25.08.2020

Тебекин А.В.
Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; профессор кафедры Социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.
Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Professor of the Department of Socio-Cultural Design and Development of Territories of the Moscow State University. M.V. Lomonosov
e-mail: Tebekin@gmail.com

Петров В.С.
Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления АНОВО «Московский международный университет»
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Petrov V.S.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of ANOVO "Moscow International University"
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Аннотация
Рассмотрены возможности создания в Российской Федерации финансовой модели экономики, которая позволила бы организовать инвестиционный цикл, отталкиваясь от новых принципов стимулирования процессов развития национальной экономики. Представлены результаты анализа возможностей развития цифровизации системы управления посредством внедрения в практику норм закона о цифровых финансовых активах (ЦФА). Предложен новый понятийный аппарат цифровизации системы управления хозяйствующими субъектами. Показано, что ЦФА могут явиться тем инструментом, который будет способствовать созданию обновленной модели управления национальной экономики, превращению рубля в полноценную инвестиционную валюту и выходу национальной экономики как из финансового кризиса, в частности, так и из системного кризиса смены технологических укладов, в целом.

Ключевые слова: пути совершенствования, управление экономикой, использование, цифровые финансовые активы.

Abstract
The possibilities of creating a financial model of the economy in the Russian Federation, which would allow organizing an investment cycle, based on new principles of stimulating the processes of development of the national economy, are considered. The results of the analysis of the possibilities for the development of digitalization of the management system through the implementation of the norms of the law on digital financial assets (DFA) into practice are presented A new conceptual apparatus of digitalization of the management system of business entities is proposed. It is shown that CFA can be the tool that will contribute to the creation of an updated management model of the national economy, the transformation of the ruble into a full-fledged investment currency and the exit of the national economy both from the financial crisis, in particular, and from the systemic crisis of changing technological structures, in general.
Keywords: ways of improvement, economic management, use, digital financial assets.

Введение

Текущая финансовая модель управления мировой экономики, когда промышленное развитие стимулировалось за счёт увеличения объема выдаваемых кредитов с одновременным снижением ставки кредитования, начиная с кризиса 2008−2009 гг. [21], работает неэффективно. Это подтверждается тем, что экономически развитые страны с помощью вливаний денежной ликвидности уже не могут должным образом стимулировать ни спрос, ни рост прибавочной стоимости. Подтверждением является тот факт, что новые деньги, эмитируемые Федеральной резервной системой США (ФРС) и Европейским центральным банком (ЕЦБ), будучи не привязаны должным образом к реально создаваемым активам, в основном идут в спекуляции и подталкивают рост цен на фондовые активы. Например, за период с 2010 г. значение индекса S&P-500 практически утроилось, в то время как рост ВВП США за 10 лет показывал несоизмеримо более низкие темпы и составил менее 43% в текущих ценах [8]. Указанное несоответствие подтверждается и перетеканием инвестиций в такие высокорискованные активы, как криптовалюты, капитализация этого рынка с начала года превысила 300 млрд долл. [6].

В этих условиях для России важно получить финансовую модель экономики, которая позволила бы нам организовать инвестиционный цикл, отталкиваясь от новых принципов стимулирования процессов развития национальной экономики [6].

Цель исследования

Целью представленных исследований является определение путей совершенствования управления национальной экономикой России за счет использования цифровых финансовых активов.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методологическую основу представленных исследований составили фундаментальные и прикладные научные исследования, научно-исследовательские разработки и процессы внедрения научных результатов в области финансов, денежного обращения и кредитных отношений, включая: финансы государства, корпораций и предприятий; взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в процессе функционирования и взаимодействия различных звеньев финансовой системы; структуру механизма финансового взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов; финансовые потоки и кругооборот капитала; структурные элементы денежно-кредитной системы; движение денежных потоков в экономике; объективные закономерности формирования системы денежно-кредитных отношений на микро- и макроуровне [13].

Методическую базу исследований составили известные научные работы по управлению финансовыми активами в целом и цифровыми финансовыми активами, в частности, таких авторов как Арнольд Г. [3], Бочаров В.В. [5], Варнавский А.В., Терехова Т.Б., Бурякова А.О. [7], Гаврилова А.Н., Попов А.А. [9], Дробозина Л.А., Окунева Л.П., Андросова Л.Д. [30], Епифанов В.А. [10], Ковалев В.В. [11], Мищенко А.В. [12], Рот А., Бернард Р., Миркин Я. [16], Сурова Н.Ю., Петров В.С. [19], Савельев А.И. [17], Тебекин А.В., Игнатьева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. [23], Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. [26], Федоров А.В. [29], Хелферт Э. [32], Ширяев В.И. [33] и др.

Основные результаты исследований

Проведенные исследования путей совершенствования управления экономикой за счет использования цифровых финансовых активов показали, что в первую очередь целесообразно сделать рубль инвестиционной валютой, по крайней мере в зоне прямых экономических интересов и партнёрских отношений страны. Представляется, что сегодня в условиях санкций Запада и обостряющейся конкуренции на мировом рынке за доступ к дешевым ресурсам России рассчитывать на существенные зарубежные инвестиции не следует. Если не делать ставшей уже традиционной для национальной экономики ставку на иностранные инвестиции и развернуться лицом к рублю, то Российская Федерация существенно сократит риски, связанные со всё возрастающим объёмом необеспеченной ликвидности в мировой финансовой системе. С одной стороны, это позволит обеспечить себя товарными потоками без необходимости использования доллара и евро в качестве транзитных валют при расчетах (особенно при успешном решении проблемы импортозамещения [22]). С другой стороны, конечно следует отдавать себе отчет в том, что в условиях глобализации экономики [1] полностью изолировать Россию от влияния событий на мировых финансовых рынках не удастся. Но локализовать это влияние при смене реактивной позиции государства в этой сфере на проактивную – вполне реально. Собственно, предлагаемую стратегию и можно рассматривать как одну из составляющих обеспечения национальной безопасности (в части экономического развития) [18].

Для решения задачи укрепления позиций национальной валюты на отечественном рынке и укрепления доверия к ней может использоваться принятый в России Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте (ЦФАЦВ) [27].

На наш взгляд, ЦФА и ЦВ могут стать основой для цифровизации системы управления на первом этапе – для финансового сектора страны, а на последующих этапах оказывать серьезное влияние на развитие национальной экономики в целом. Но это произойдет только при условии действенности механизма использования ЦФАЦВ, на практике поддерживаемого экономическим блоком российского правительства. В этом случае применение ЦФАЦВ позволит решать задачи повышения спроса и скорости оборота денежных средств за счет использования технологий цифровизации в системе управления экономическими процессами в национальных масштабах.

Выдвигаемая гипотеза применения ЦФАЦВ предусматривает разработку новой модели стимулирования развития экономики на базе технологий цифровизации, в частности, и создание новых методов управления экономических процессов, приемлемыми как для российской, так и для мировой экономики в целом. При этом ядром предлагаемой технологии должны явиться цифровые финансовые активы, внедряемые в экономическую, хозяйственную практику [6].

Для эффективного практического использования ЦФА необходимо создание соответствующей системы менеджмента как еще одного из прикладных направлений менеджмента [24] – менеджмента ЦФА.

В интересах развития нового прикладного направления менеджмента – менеджмента ЦФА введем новый понятийный аппарат цифровизации системы управления хозяйствующими субъектами (ЦСУХС). Под ЦСУХС будем понимать

процесс повышения уровня интеллектуальности принятия управленческих решений при создании продуктов и услуг, направленных на повышение эффективности использования производственных факторов (что должно выражаться в росте производительности труда, повышении качества продукции (товаров, работ, услуг), в снижении себестоимости продукции в целом, и непроизводительных затрат, в частности, и т.д.) за счёт перехода хозяйствующих субъектов на новые модели бизнес-процессов с использованием сквозных технологий цифровой экономики [6], определенных, в частности, Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [15], включая: квантовые технологии; компоненты робототехники и сенсорику; нейротехнологии и системы искусственного интеллекта; новые производственные технологии; системы распределенного реестра; технологии беспроводной связи; технологии больших данных; технологии виртуальной и дополненной реальностей; технологии промышленного интернета.

Рассматривая Закон о ЦФАЦВ [27], можно, выражаясь языком реинжиниринга [31] (а переход к цифровым финансовым активам мы рассматриваем именно как реинжиниринговый процесс), с определенной долей вероятности говорить о том, что он (Закон) явится той нормативной основой реализации бизнес-процессов, тем законодательным «мостом» между традиционным законодательством в финансовой сфере и законодательством, которое будет регулировать использование ЦФА в финансовой отрасли в будущем [6].

Говоря о содержании Закона о ЦФАЦВ [27], необходимо отметить, что он вводит базовые определения, продолжающие ту логику развития финансовой сферы, которая ранее нашла отражение в Гражданском кодексе в части цифровых прав [14], но только касающиеся цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В частности, в Законе о ЦФАЦВ [27]: дано понятие цифровых финансовых активов; дано понятие цифровой валюты; определен порядок выпуска, учета и обращения эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав, по которым удостоверяется ЦФА; определен характер правоотношений, возникающих при выпуске, учете и обращении ЦФА; определено понятие информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА и т.д.

Следует отметить, что Закон о ЦФАЦВ [27] достаточно сильно коррелирует с законами, разработанными и применяемыми в России для сферы финансовых активов достаточно давно.

С одной стороны, такая законодательная преемственность содержит несомненные плюсы. И она бы без сомнения принесла успех, если бы нынешняя рыночная модель функционирования финансовой сферы (причем не только в России, но и в мире) удовлетворяла бы основному конструктивному требованию – стимулирования развития экономики. Тогда бы такой переход, основанный на принципах преемственности, и реализуемый на технологиях инжиниринга [4], подразумевающих улучшающие инновации [20], был бы объясним и оправдан.

С другой стороны, такая законодательная преемственность содержит и значительные минусы. И здесь дело в том, что существующая рыночная модель функционирования финансовой сферы уже давно не выполняет должным образом свою конструктивную функцию, и вместо стимулирования развития экономики в большей степени стимулирует реализацию спекулятивных сделок. В этих условиях выбор технологии реинжиниринга при формировании нового законодательства о цифровых финансовых активах и цифровой валюте вполне понятен, но он не подразумевает значительной преемственности с прежним законодательством, которую мы сейчас наблюдаем. Поэтому, скорее всего, Закону о ЦФАЦВ [27] предстоит существенная доработка после накопления определенного практического опыта его использования при реализации цифровых прав [6].

В порядке дискуссии следует отметить, что, с одной стороны, безусловно, не существует стопроцентной гарантии того, что Закон о ЦФАЦВ [27] будет доработан в соответствии с технологиями реинжиниринга, позволяющего избавиться от прошлой негативной практики функционирования финансовой сферы. С другой стороны, также не существует стопроцентной гарантии того, что Закон о ЦФАЦВ [27] не станет новым инструментом финансовых операций спекулятивного характера, где ЦФА и ЦВ как объекты спекуляции просто заменят своих предшественников.

Следует признать, что в текущей редакции Закон о ЦФАЦВ [27] пока лишь создает рамочные условия для развития бизнеса в области цифровых финансовых активов, но, к сожалению, без дополнительных законодательных и нормативных актов, призванных раскрыть реальную практическую применимость закона о ЦФА оценить его эффективность для национальной экономики достаточно сложно. В то же время законодательное закрепление самих понятий ЦФА и ЦВ открывает широкие возможности для существенного совершенствования системы менеджмента, которое должно привести к повышению ликвидности на внутренних рынках [6].

Проведенный анализ показал, что на базе Закона о ЦФАЦВ [27] в рамках национальной экономики можно реализовать систему управления внутренними взаиморасчётами, как в рамках отдельных компаний и отраслей, так и между государством и бизнесом. Реализация подобной системы управления взаиморасчётами может быть реализована и на международном (межстрановом) уровне.

Подобная система взаиморасчетов способна позволить обеспечение существенного снижения валютных рисков, в частности на национальную валюту − рубль, за счет использования в расчётах стейблкойнов [2], стоимость которых обеспечена реальными материальными и валютными активами.

Рассматриваемый подход позволяет за счёт организации обращения стейблкоинов в системе на основе или с использованием блокчейн существенно снизить число посредников при проведении операций, увеличить оборачиваемость средств, а, следовательно, и повысить спрос за счет установления боле низкой конкурентоспособной цены на товары или услуги. Если при этом будет эффективно решен вопрос с моделями, применяемыми при налогообложении (причем это крайне важное направление в вопросе обеспечения эффективности реализации законодательства о ЦФАЦВ [27]), то можно добиться не только увеличения скорости обращения денежных средств в рамках системы товарно-денежных отношений, но и создать предпосылки для развития новых отраслей [6].

Исследование авторов показало, что технологические платформы, позволяющие реализовать систему управления внутренними взаиморасчётами на практике, уже есть. Например, решение Joys Digital [25], которое уже рассматривалось в «Песочнице ЦБ» (регулятивной «песочница», призванной обеспечить пилотирование инновационных финансовых технологий и сервисов на финансовом рынке [34]) и прошло апробацию в Российская Ассоциация криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна (РАКИБ). Поэтому, на наш взгляд, Закон о ЦФАЦВ [27] даёт возможности для диффузии систем управления внутренними взаиморасчётами уже в ближайшем будущем. Это, с одной стороны.

С другой стороны, одного Закона о ЦФАЦВ [27] для эффективного внедрения новых моделей систем управления хозяйствующими субъектами, базирующихся на технологиях цифровизации, явно недостаточно, поскольку ряд норм предшествующих законов, на которые опирается Закон о ЦФАЦВ [27], приводя соответствующие ссылки, на практике могут тормозить внедрение предлагаемого подхода в менеджмент ЦФА [6]. Так, например, предшествующие законы, на которые даются ссылки в Законе о ЦФАЦВ [27], априорно предполагают: обязательное ведение документооборота на бумажных носителях; большое количество согласований при проведении финансовых операций; избыточную отчетность и т.д. Указанные требования действующих законов

существенно снижают возможности использования потенциала Закона о ЦФАЦВ [7] и фактически свидетельствуют о необходимости оперативно провести корректировку всего комплекса законов, регламентирующих деятельность в финансовой сфере [6], с учетом не только текущих рыночных реалий в этой сфере, но и перспектив ее развития на базе технологий цифровизации.

Важной особенностью Закона о ЦФАЦВ [27] является то, что он не регулирует использование традиционных криптовалют (таких как биткойн, эфир и др.) На наш взгляд, эта позитивная особенность Закона о ЦФАЦВ [27], поскольку практика использования криптовалют в настоящее время недостаточна для того, чтобы её активно использовать в реальной экономике (во всяком случае отечественной). Это, с одной стороны.

С другой стороны, широкая поляризация мнений экспертов о ценности криптовалют для экономики (от полюса – «криптовалюты – спасительницы экономики» до полюса «биткойн – не более чем индекс отмывания денег») пока не дает достаточных оснований как для дальнейшей законодательной поддержки криптовалют, так и для законодательного их запрещения [6].

По крайней мере можно говорить о существенном различии в обращении традиционных криптовалют ЦФА и ЦВ.

Так, базовая особенность традиционной криптовалюты в том, что её учёт осуществляется через децентрализованную систему, в которой в принципе не предусмотрен внешний администратор, а рассматривается полностью автономный режим работы. При этом важно учитывать, что криптовалюта не имеет ни материальной, ни электронной формы − это просто число [6].

ЦФА же определяются как совокупность цифровых данных, цифрового кода, который содержится в цифровой системе, и который может быть принят в качестве средства платежа. При этом, это средство платежа не является расчётным средством в России. Таким образом, закон о ЦФА обеспечивает порядок выпуска электронных данных, порядок внесения данных в систему учета [6].

Следует признать, что для целей совершенствования системы управления операциями в финансовой сфере с использованием ЦФА важно правильно сформировать соответствующую инфраструктуру, обеспечивающую выпуск и оборот ЦФА, поскольку принятый Закон о ЦФАЦВ [27] лишь дал определение ЦФА и ЦВ, и привязал выпуск и обращение ценных бумаг с их использованием к существующим Федеральным законам [6]. В частности, к Закону о рынке ценных бумаг [28].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, совершенствование системы управления финансовой сферой за счет ее цифровизации должно учитывать различие в определении и применений традиционных криптовалют, с одной стороны, и ЦФА, и ЦВ, с другой стороны. На данный момент это две близкие по идеологии сущности, но по своей миссии в развитии экономики, по направленности и технологиям использования – они существенно различаются.

Во-вторых, подход, реализованный в Законе о цифровых финансовых активах и цифровой валюте достаточно консервативен по своей природе, поскольку предполагает существенный контроль ЦФА и ЦВ со стороны регулятивных органов.

В-третьих, Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте может рассматриваться как первый шаг к повышению системы управления цифровыми экономическими сущностями, рассмотренными в нем. Фактически Закон обеспечил введение базовых понятий, привязку новых цифровых сущностей к уже существующему законодательству, а вопросы регулирования к функциям Банка России.

В-четвертых, переход к цифровым финансовым активам на основе Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте мы рассматриваем именно как реинжиниринговый, а не инжиниринговый процесс.

В-пятых, насколько Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте способен помочь развитию отечественной экономики – покажет практика. Судя по тому, что готовые решения типа Joys Digital в российской практике уже появились – перспективы цифровизации финансового сектора отечественной экономики в соответствии с положениями Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте достаточно высоки.

В-шестых, в качестве перспективных направлений развития финансовой сферы в связи с принятием Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте следует рассматривать:

− создание гибких и удобных платёжных систем (более гибких и более удобных по сравнению с существующими);

− создание и запуск в практический оборот стейблкоинов, обеспеченных реальными активами;

− развитие процессов цифровизации финансовых операций;

− развитие финансовых технологий (FinTech);

− развитие цифровизации систем управления хозяйствующими субъектами.

В-седьмых, в качестве одной из важнейших целей реализации положений Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте следует рассматривать возможность проведения операций с цифровой валютой, направленных на максимальное упрощение использования российского рубля как инвестиционной валюты, с одной стороны, и сокращение непроизводительных затрат на посредников и локализацию спекулятивных операций, с другой стороны.

В-восьмых, в настоящее время влияние Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте на криптоиндустрию следует оценить как нейтральное.

В-девятых, очевидно, что одного Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте для эффективного внедрения новых моделей систем управления хозяйствующими субъектами, базирующихся на технологиях цифровизации, явно недостаточно, поскольку ряд норм предшествующих законов, на которые опирается Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, приводя соответствующие ссылки, на практике могут тормозить внедрение предлагаемого подхода в менеджмент ЦФА. Поэтому эффективность внедрения технологий цифровизации в финансовой сфере с точки зрения развития экономики будет определяться тем, какие будут приняты последующие нормативные акты, регламентирующие выпуск, обращение и учет ЦФА и ЦВ.

В-десятых, практические шаги по развитию технологий цифровизации в финансовой сфере могли бы быть направлены на внедрение на практике особых условий по работе с ЦФА и ЦВ в рамках закона о территориях опережающего социально-экономического развития, где хозяйствующие субъекты могли бы наработать необходимый опыт и создать индивидуальные условия для компаний в этой сфере в рамках нового Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте. При таком подходе эффективность фактического использования норм рассматриваемого закона, на наш взгляд, существенно увеличится.

В целом, подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что представленный анализ возможностей цифровизации системы управления для практического внедрения норм Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте продемонстрировал возможность создания обновленной модели управления национальной экономикой, превращению рубля в полноценную инвестиционную валюту и выходу страны из финансового криза в целом.

Литература

1. Joshi, Rakesh Mohan, (2009) International Business, Oxford University Press, New Delhi and New York.
2. Koning, J. P. Fedcoin: a central bank-issued cryptocurrency. // R3 Report. — 2016.
3. *Арнольд, Глен* Руководство по корпоративным финансам. Пособие по финансовым рынкам, решениям и методам: моногр. / Глен Арнольд. − Москва: Мир, 2015. - 748 с.
4. *Бочаров, В.В*. Финансовый инжиниринг / В.В. Бочаров. − Москва: Питер, 2014. - 400 с.
5. *Бочаров В.В.* Комплексный финансовый анализ / В.В. Бочаров. − Москва: СПб: Питер, 2015. − 432 с.
6. Валерий Петров: «Насколько реально закон о ЦФА поможет нашей экономике, покажет только практика». https://bdm.ru/intervyu/valerii-petrov-naskolko-realno-zakon-o-tsfa-pomozhet-nashei-ekonomike-pokazhet-tolko-praktika
7. *Варнавский А.В., Терехова Т.Б., Бурякова А.О.* О некоторых аспектах развития цифровой экономики. Мировая экономика: проблемы безопасности. − 2018. − №1. − С. 98–103.
8. ВВП США по годам: 1980 – 2020. http://global-finances.ru/vvp-ssha-po-godam/
9. *Гаврилова А.Н., Попов А.А.* Финансы организаций (предприятий)/ А. Н. Гаврилов, А. А. Попов. − Москва: КноРус, 2014. − 608 с.
10. *Епифанов В.А.* Финансовое управление предприятием/ В. А. Епифанов. − Москва: МЭИ, 2013. − 456 с.
11. *Ковалев, В.В.* Финансовый анализ / В.В. Ковалев. − Москва: Финансы и статистика, 2018. − 432 с.
12. *Мищенко, А.В.* Модельный подход к анализу целочисленных инвестиционно-финансовых активов / А.В. Мищенко. − Москва: Синергия, 2015. − 422 с.
13. Паспорт специальности ВАК 08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит. https://www.teacode.com/online/vak/p08-00-10.html
14. Поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, внесенные Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. Вступили в силу 1 октября 2019 года.
15. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р
16. *Рот, А.* Основы государственного регулирования финансового рынка / А. Рот, Р. Бернард, Я. Миркин. − Москва: Юстицинформ, 2018. − 512 с.
17. *Савельев А.И.* Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. − 2018. − №2. − С. 36−51.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683.
19. *Сурова Н.Ю., Петров В.С.* Методика оценки влияния цифровизации экономики на устойчивость развития компании по критериям рентабельности и ликвидности. // Мировая экономика: проблемы безопасности. − 2020. − № 2. − С. 13−22.
20. *Тебекин А.В.* Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2020. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.).
21. *Тебекин А.В. Конотопов М.В.* Апрельские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. − 2009. − № 1. − С. 2−8.
22. *Тебекин А.В., Жигулин В.Г.* Научно-практические проблемы импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий. в сборнике: о проблемах импортозамещения в таможенных органах и новых разработках в сфере информационно-коммуникационных технологий. Сборник материалов Межведомственной научной конференции. Российская таможенная академия. − 2016. − С. 81−91.

23. *Тебекин А.В., Игнатьева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Эволюция концепций финансового менеджмента. // Журнал экономических исследований. − 2020. − Т. 6. − № 1. − С. 34−61.
24. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Динамика развития прикладных направлений менеджмента. // Транспортное дело России. − 2019. − № 4. − С. 11−16.
25. Технологии блокчейн в реальном бизнесе и экономике. https://joys.digital/ru/
26. *Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б.* Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. − 2018. − №9. − С. 91−135.
27. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
28. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
29. *Федоров, А.В.* Анализ финансовых рынков и торговля финансовыми активами / А.В. Федоров. − Москва: Питер, 2015. − 240 с.
30. Финансы. Денежное обращение. Кредит: [Учеб. для экон. специальностей вузов / Л. А. Дробозина, Л. П. Окунева, Л. Д. Андросова и др.]; Под ред. Л. А. Дробозиной. - Москва: Финансы, 1997. − 477 с.
31. *Хаммер М., Чампи Дж.* Реинжениринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. – Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. − 332 с.
32. *Хелферт Э.* Техника финансового анализа / Хелферт, Эрик. − Москва: Аудит, Юнити, 2016. − 663 с.
33. *Ширяев, В.И.* Модели финансовых рынков. Оптимальные портфели, управление финансами и рисками / В.И. Ширяев. − Москва: ЛКИ, 2018. − 711 с.
34. Регулятивная «песочница». https://cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/